

научно-
практический
журнал

1'2026

ISSN 2220-2641

Анализ возможностей виртуальных ассистентов
для решения педагогических задач

Как создать условия для приобщения
обучающихся к искусству

Религиозные интернет-ресурсы и знакомство
с этнокультурными ценностями

Обучение математике в контексте
довузовской подготовки:
ориентиры для учителя

Занимательность как форма
мотивации обучения

”ШКОЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ”

Содержание

От редактора

Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Профильная школа: «глубина» без фундамента. К чему пришло школьное образование за двадцать лет ранней специализации. . . . 3

Социокультурные и педагогические контексты технологизации

Колоскова Г. А. Сравнительный анализ возможностей виртуальных ассистентов для решения педагогических задач. 7

Муштавинская И. В. Стратегии и технологии работы с понятиями в контексте становления междисциплинарной парадигмы 14

Концепции, модели, проекты

Библия Г. Н., Засядко О. В. Методика преподавания эвристических алгоритмов: от теории к практике 22

Дьяченко Н. В., Галанина Н. В., Елагина Г. В. Условия для приобщения обучающихся к искусству (на примере живописи) 29

Засядко О. В., Козубенко И. Н. Учебные задачи как средство формирования оценочной самостоятельности старших школьников в процессе обучения математике . . . 39

Внедрение и практика

Евсеев Е. Ю, Белова А. Е. Творчество как инструмент патриотического воспитания на примере ватной игрушки. 46

Беляева М. В. Методические приёмы организации работы с вопросами при реализации воспитательного компонента урока географии 55

Касимов Р. Н., Кудрявцева И. К. Использование интернет-ресурсов с религиозным содержанием при знакомстве с этнокультурными ценностями народов России 66

Экспертный совет

Ясвин В. А.,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук,
председатель

Бершадский М. Е.,
кандидат педагогических наук

Богданова Д. А.,
кандидат педагогических наук

Гузев В. В.,
доктор педагогических наук

Ермолаева Ж. Е.,
кандидат филологических наук

Остапенко А. А.,
доктор педагогических наук

Прутченков А. С.,
доктор педагогических наук

Родионов М. А.,
доктор педагогических наук

Сергеев С. Ф.,
доктор психологических наук

Клепиков В. Н.,
кандидат педагогических наук

Чошанов М. А.,
доктор педагогических наук

Главный редактор

Андрей Остапенко

Выпускающий
редактор

Евгений Пятаков

Редактор

Полина Маевская

Корректор

Людмила Асанова

Вёрстка

Максим Буланов

*Все права на тексты
принадлежат авторам.
Перепечатка и копирование
материалов журнала
возможны с согласия автора
в письменной форме*

© Народное образование, 2026.

**Издательский дом
«Народное образование»**
109341, Москва,
ул. Люблинская,
д. 157, корп. 2.

Тел.: +7 495 345-59-00.

E-mail: narob@yandex.ru

Миляускас Е. Э. Проекты творческой педагогической
мастерской дидактико-инструментального дизайна:
«язык — инструмент культуры» и «литература:
сила — в слове» 74

Гайдено С. В., Лахтина А. А., Сухан И. В.
Методика преподавания элементарной математики
в контексте довузовской подготовки: ориентиры
для школьного учителя 79

Сулейманов Р. Р. Занимательность как форма
мотивации обучения 90

Экспертиза, измерения, диагностика

Хлебодарова Н. Д. Взаимосвязь компонентов
функциональной грамотности через призму
финансовой грамотности 101

Бодоньи М. А. Педагогическая оценка:
к определению сущности понятия 110

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.
Ответственность за фактическое содержание материалов несёт автор.
Ответственность за соблюдение прав третьих лиц несёт автор.
Ответственность за содержание рекламных материалов несёт
рекламодатель.

Подписано в печать 24.02.2026. Формат 60x90/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 15. Усл. печ. л. 15. Заказ № 26302
Издательский дом «Народное образование».
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: +7 495 345-52-00

Подписка и продажа:
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.
Многоканальный тел./факс: +7 495 345-52-00.
Электронная почта: narob@yandex.ru; no.podpiska@yandex.org

ПРОФИЛЬНАЯ ШКОЛА: «ГЛУБИНА» БЕЗ ФУНДАМЕНТА

К чему пришло школьное образование за двадцать лет ранней специализации

Остапенко Андрей Александрович,

профессор Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук,
главный редактор, г. Краснодар, ost101@mail.ru

Хагуров Темыр Айтчевич,

первый проректор Кубанского государственного университета,
доктор социологических наук, г. Краснодар

В СТАТЬЕ ПРИВОДИТСЯ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДВАДЦАТИЛЕТНЕГО ВНЕДРЕНИЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ. АВТОРЫ, ОПИРАЯСЬ НА МНОГОЛЕТНИЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ И ДАННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ВЫДЕЛЯЮТ ДЕСЯТЬ КЛЮЧЕВЫХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭТОЙ РЕФОРМЫ. СРЕДИ НИХ — УТРАТА ШИРОКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ И КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ, ПРАГМАТИЗАЦИЯ МОТИВОВ ОБУЧЕНИЯ, РИГИДНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА У ГУМАНИТАРИЕВ, УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА, РАННЯЯ И ЗАЧАСТУЮ ОШИБОЧНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ, КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, РАЗРУШЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ И РАЗРЫВ С ТРЕБОВАНИЯМИ СОВРЕМЕННОГО МИРА. ДЕЛАЕТСЯ ВЫВОД О НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ: ОТ УЗКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕЛОСТНОЙ, КРИТИЧЕСКИ МЫСЛЯЩЕЙ И АДАПТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ.

• профильное обучение • старшая школа • образовательная политика • качество образования
• утилитаризация • междисциплинарность • социальное неравенство • ранняя профессионализация • критическое мышление • фундаментальность знаний

Более двадцати лет назад в школах России профильное и предпрофильное обучение и слово «элективный» перестало быть экзотикой. Эксперименты по апробации моделей профильного обучения 2002 года давно забылись. Профильное обучение стало стандартной практикой в большинстве российских школ, хотя формально оно не является обязательным для всех образовательных учреждений. Пора подводить первые промежуточные итоги.

Внедрение профильного обучения преподносится как безоговорочное благо и фактор положительного развития сферы школьного образования. На большинстве научных форумов и конференций, посвящённых профильности, вопрос о его полезности и перспективности не обсуждается. Обсуждается лишь проблема «как?», а не «зачем?» Видимо, предполагается, что нужность и полез-

ность этого нововведения не вызывает сомнений. При этом повсеместно обсуждается проблема падения уровня образованности выпускников школ. Понятно, что у этого падения причин много. Так входит ли профилизация старшей ступени школьного образования в число факторов, ухудшающих качество как школьного, так и вузовского образования? Полагаем, что входит. И не исключаем, что в число первых.

Отказ от культивируемой в советское время энциклопедической направленности школьного образования привёл, на наш взгляд, к резкой утрате ценности широкой образованности. Превращение сферы образования из блага и служения в подготовку (в т. ч. профильную) и услугу привели к её прагматизации и утилитаризации. Стратегический отказ от «формирования всесторонне развитой личности» в пользу «подготовки

квалифицированного потребителя» быстро выхолостил содержание образования, разделив его на «полезные» и «неполезные», «нужные» и «ненужные» предметы. Повсеместно исчезла радость от просто постижения нового. Физики перестали быть лириками, ибо лирика не имеет практической пользы. Быть успешным стало более модным, чем быть образованным.

Уже двадцать лет подряд вузы принимают выпускников профильных классов. И у нас, как вузовских преподавателей, есть возможность понять, насколько изменилось качество студентов. По логике авторов проекта профилизации школы это качество должно было возрасти. За 20 лет мир изменился радикально (цифровизация, пандемия, новые рынки труда), но логика профилизации во многом осталась прежней. И что же происходит на самом деле? Обо всём по порядку.

Первое. Исчезновение культуры чтения и интереса к серьёзной литературе. *Исчезла любовь* (какое неформатное слово для словаря современного образования) к чтению вообще и чтению серьёзной литературы в частности. Это видно уже не только в вузе, но и в школе.

В проведённом в школах Краснодара под руководством одного из авторов статьи социологического исследования «Проблемы современной школы», которое охватило учителей, школьников 9–11-х классов и их родителей, в числе прочих вопросов выяснилось отношение школьников к чтению. Позволим процитировать фрагмент отчёта об исследовании: «С книгами дело обстоит хуже. Практически половина (44,4 %) — не смогли назвать любимую книгу или героя, другими словами, почти половина школьников просто не читают. Относительно многие (21 %) указывали в своих ответах персонажей русской классики — спасибо школьной программе. Ещё 11 % указали сказочных, детских персонажей — это эпатаж, стремление скрыть тот факт, что они не читают. Таким образом, школа приобщает к литературе (в рамках программы) пятую часть школьников».

Второе. Потеря глубокого интереса к предметам в пользу прагматичной сдачи. Вместе с любовью к книгам катастрофиче-

ски быстро уходят в прошлое студенты, проявляющие искренний глубокий *интерес к предметам*, которые они изучают в вузе. Сказанное ни в коем случае не следует понимать в том смысле, что «современная молодёжь стала тупой и ленивой». Нет! Среди современных студентов (чаще среди девушек, чем среди юношей) достаточно много умных, старательных, аккуратных, по праву заслуживающих отличные оценки и красный диплом. Лентяев, правда, стало больше, чем в советские времена, но это во многом следствие снижения контроля и дисциплины в вузах, что является отдельной проблемой и заслуживает отдельного рассмотрения. Речь идёт о благополучных студентах, целеустремлённых и ответственных. Так вот среди них, по нашим наблюдениям, стремительно снижается доля тех, кто интересуется тем, **что именно** они изучают. При этом они старательно слушают лекции, активно работают на семинарах, исправно выполняют домашние задания. Они всеми силами стремятся **сдать** предмет и **получить** высокую оценку. Но, к сожалению, всё реже стремятся **понять** конкретные истины и **разобраться** в сути вопроса. Их интересует в первую очередь **результат** экзамена, а не **содержание** предмета.

Третье. Утрата гибкости мышления. Даже у серьёзных студентов — это одна из частых проблем. Лучшие студенты старательно перескажут вам точку зрения конкретного учёного, например, О. Конта или К. Маркса, но будут искренне возмущены вопросом, требующим проследить эволюцию их идей в другом социально-историческом контексте. Например, на вопрос о теоретическом родстве марксизма и феминизма студентка-отличница на экзамене уверенно возмутилась: «так это же про разное — Маркс писал о рабочих в то время, а феминизм — это защита прав женщин». Одна из причин подобных пассажей в том, что значительная часть современных отличников чудовищно плохо знают историю. А ведь в большинстве школьных профилей она сведена к минимуму. Даже в гуманитарных профилях она сводится зачастую к обществознанию, которое непонятно зачем ввели с 6-го класса опять-таки в ущерб истории.

Четвёртое. Утрата естественно-научной картины мира у гуманитариев и гуманитарной подготовки у естественников и

технарей. Для большинства гуманитарных профилей резко сокращается количество часов на естественные дисциплины (а астрономия и вовсе упразднена почти у всех). Это привело к тому, что у студентов-гуманитариев *системное естественно-научное видение мира просто исчезло*. Они не отличают звёзды от планет. Часть из них уверена, что Солнце вертится вокруг Земли. Они не понимают различий между атомами и молекулами, металлами и неметаллами. А уж о том, почему в розетке два отверстия, и спрашивать бессмысленно. Большинство скажет, что в одной дырке «плюс», а в другой «минус». Природоведческое невежество в полной мере заполнили магия, астрология (видимо, вместо астрономии), эзотерика. Студенты-гуманитарии в полной мере погрузились в эпоху развитого оккультизма.

Однако кризис носит обоюдный характер. В технических и естественнонаучных профилях происходит симметричное вымывание гуманитарной составляющей. Сокращение часов на литературу, историю, иностранные языки и обществознание оборачивается для «технарей» и «естественников» культурной и социальной близорукостью. Они зачастую не способны ясно изложить свою мысль в письменной форме, не видят исторического контекста научных открытий, слабо ориентируются в этических и философских вопросах, порождаемых технологическим прогрессом. Мир для них сужается до формул, алгоритмов и инженерных задач, а человек, общество, культура — остаются за рамками профессионального кругозора. В результате мы получаем не «инженеров-гуманитариев», о которых мечтал Норберт Винер, а узких технократов, лишённых способности к рефлексии, критике и целостному осмыслению последствий своей деятельности.

Таким образом, профилизация раскалывает некогда единое образовательное пространство на два непересекающихся мира: «гуманитариев», оторванных от законов материального мира, и «технарей», отчуждённых от мира человеческого. Взамен целостной, культурно-естественно-научной картины мира формируются два типа ущербного сознания: одно, склонное к мистическому объяснению физических явлений, и другое, сводящее сложность человеческого бытия к механистическим схемам. Оба этих подхо-

да в равной степени опасны для общества, стоящего на пороге новых технологических и этических вызовов.

Пятое. Усиление социального и образовательного неравенства. Профилизация часто приводит к сегрегации школ и классов по уровню подготовки и социальному статусу учащихся. Школы с сильными профилями (например, физико-математическими, лингвистическими) становятся элитными, тогда как обычные школы теряют мотивированных учеников и ресурсы. Учащиеся из семей с низким образовательным и экономическим капиталом часто оказываются в «слабых» профилях или общеобразовательных классах, что ограничивает их будущие возможности.

Шестое. Ранняя профессионализация и потеря гибкости выбора. Ученики вынуждены выбирать профиль в 14–15 лет, часто под влиянием родителей, моды или случайных факторов. Это приводит к потере гибкости в дальнейшем образовательном и карьерном пути, ибо сложно сменить направление после глубокой специализации в школе. Многие выпускники осознают ошибку выбора профиля уже в вузе, но не имеют достаточной базы для перехода на другую специальность.

Седьмое. Коммерциализация и «натаскивание» вместо образования. Профильные классы и курсы часто становятся платными или требуют дополнительных родительских вложений в репетиторов. Акцент смещается на подготовку к ЕГЭ и олимпиадам, а не на глубокое понимание предмета. Ученики учатся «решать тесты», но не способны к критическому мышлению или применению знаний в реальных ситуациях. Глубокая интеграция цифровых технологий (онлайн-курсы, цифровые учебники, платформы) часто подменяет собой фундаментальное понимание. Ученики и студенты привыкают искать готовые ответы, а не выстраивать логические цепочки.

Восьмое. Потеря междисциплинарных связей и разрушение целостной картины мира. Углублённое изучение узкого набора предметов разрывает естественные связи между дисциплинами (например, между историей и литературой, физикой и философией). Выпускники профильных классов

часто не видят целостной картины мира, что особенно критично в эпоху комплексных глобальных вызовов (климат, технологии, этика).

Девятое. Снижение качества преподавания «непрофильных» предметов. В профильных классах часы на непрофильные предметы сокращаются, а мотивация учащихся к их изучению падает. Учителя этих предметов часто работают в условиях второстепенного отношения к своим дисциплинам, что снижает качество преподавания. «Непрофильные» предметы можно не учить, ибо по ним не надо сдавать экзамен. Но ведь эта самая непрофильность должна давать широту и энциклопедичность знаний, без которой профильная глубина не может быть достигнута.

Десятое. Разрыв между школой и реальными потребностями общества и экономики. Профили часто формируются, исходя из устаревших представлений или ресурсов школы, а не из актуальных запросов рынка труда или общества. Быстро меняющийся мир требует гибких компетенций (soft skills, цифровая грамотность, адаптивность), которые не развиваются в узкопрофильной системе. Современный мир труда сегодня требует творчества, сотрудничества, критического мышления и умения учиться. Узкопрофильная школа, ориентированная на предметные знания, часто эти компетенции подавляет, готовя «исполнителей», а не «созидателей».

Вывод, увы, печальный. За двадцать лет проблемы, связанные с профильным обучением, не только сохранились, но и углубились, приобретая новые формы.

Сегодняшние вызовы — это не только потеря фундаментальности и энциклопедичности образования, но и социальное расслоение, ранняя профессионализация, коммерциализация и разрыв с реальными потребностями современного мира.

Нам могут возразить, мол, в советские времена ведь тоже были школы с углублённым изучением отдельных предметов. Да, были. Но ученикам этих школ никто не сокращал объёмы содержания по «неуглублённым» дисциплинам, а выпускники этих школ непрофильные экзамены сдавали в том же

объёме, что и вся страна. Глубина не достигалась за счёт узости. Глубина базировалась на широкой базе. И учиться в этих школах было трудно. Этих профильных школ (или классов) не было и не могло быть много. А сегодня ведь не секрет, что профильное обучение облегчило жизнь выпускника. Напрягаться не надо. *Глубины не добавилось, а узость наступила.*

Требуется системный пересмотр подходов к профилизации, чтобы сохранить её достаточно спорные преимущества, но минимизировать негативные последствия — через гибкие учебные планы, усиление междисциплинарности, поддержку равного доступа к качественному образованию и фокус на развитии целостной личности, а не на подготовке узкого функционера. □